

СТРАСТИ ПО ПОПУЛИЗМУ

Иохан Норберг

Иохан Норберг (род. в 1973 году) — шведский политолог и экономист, старший научный сотрудник Института Катона (США). Некоторое время занимал пост старшего научного сотрудника брюссельского мозгового треста «Центр Новая Европа». Автор книги «В защиту глобального капитализма» (2001).

В начале 2008 года вся планета ждала какого-то левого реванша. Этого не случилось, да и не могло случиться. Старый спор между левыми и правыми был спором между сторонниками экономического роста и теми, кто желал «перераспределения добавочного продукта». Кризис 2008 года касается совершенно иной проблемы: как разрешить ситуацию с нехваткой капитала и ликвидности, которая наносит ущерб всем участникам рыночного процесса. И по тому, как развиваются события в Европе, можно сказать, что либеральные и консервативные партии лучше справляются с возникшей проблемой, чем левые силы, которые, например, в Германии, Франции и Италии находятся в состоянии глубокого системного кризи-

са. К сожалению, нынешняя ситуация способствует бурному росту популистских партий, «распекающих» иностранцев, глобализацию и политическую элиту, называя их главными причинами кризиса.

Популизм — главная причина разговоров о необходимости государственного социализма или какого-то его варианта, адаптированного к реалиям сегодняшнего дня. Но пока не кажется возможным, чтобы какие-то страны сделали выбор в пользу социализма.

Правительства и так увеличили свою долю в банках, хотя в большинстве случаев это временная мера. Практически все страны, применившие подобный подход, планируют снова приватизировать банковские структуры, как только появится возможность. Рост расходов — это стандартный кейнсианский ход в условиях экономического спада, однако большинство стран уже готовы немедленно сократить расходы, как только экономика начнет выходить из кризиса. Сочетать демократические институты и большие расходы возможно, но все становится гораздо сложнее, если под контроль правительства постепенно переходят крупные части бизнес-сектора. Если к тому же независимые группы, институты, компании и профсоюзы и т.д. попадают под контроль государства, это подрывает возможности оппозиции и создает риск появления авторитаризма.

Именно поэтому страны со столетними демократическими традициями будут стараться побыстрее прекратить практику чрезмерного вмешательства государства в экономику. Правительства осознают, что временные меры могут превратиться в постоянные, экономика станет менее гибкой и динамичной. В таком обществе будет мало независимых отраслей, а значит, меньше свежих идей, изобретений и прогресса.

* * *

Возможно ли в условиях глобального кризиса возвращение к

идее корпоративного государства? Большинство политиков знают, что это не приведет к экономическому росту и росту доходов, потому что сейчас наступает период «креативного разрушения», когда надо будет переводить капитал и рабочую силу в новые, динамично развивающиеся сектора экономики. В краткосрочной перспективе правительства будут спасать старые предприятия, потому что кризис слишком обширен. Но в долгосрочной перспективе экономика будет двигаться за счет новых предприятий — новой General Motors, а не старой. Осуществить все это в условиях корпоративного государства очень сложно. Сегодня экономика гораздо более плюралистична, чем, скажем, в 1930-е годы, она состоит в своем большинстве из небольших, быстрых и независимых компаний, которыми нельзя управлять так, как управлялись картели. Идея Рузвельта о фиксации зарплат на одном уровне также будет ошибкой, потому что застывшие зарплаты в момент дефляции означают рост реальных зарплат в момент кризиса. А это провоцирует массовую безработицу.

Тут стоит сказать несколько слов о судьбах среднего класса, главной социальной жертвы кризиса. Вопреки тревожным сомнениям о его грядущем крахе кризис он, конечно, переживет. Нас ждет еще пара проблемных лет, когда предприятия будут закрываться, безработица расти, а биржевой рынок, который уже понес большие потери, будет находиться в «подвешенном» состоянии. Но для большинства людей это будет временная рецессия. Если правительства не допустят больших ошибок, то пока они будут скупать ненадежные кредиты, где-то года через два придет момент, когда мы коснемся дна, после чего занятость и зарплаты снова начнут расти. ■